

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГПР19-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 июля 2019 г. гражданское дело по иску Нестеренко Александра Александровича, действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Хватовой Анны Сергеевны и Развалова Ивана Сергеевича, Нестеренко Александры Вячеславовны, Виноградова Владимира Анатольевича к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги», страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржиника Л.Г., кассационной жалобе Нестеренко А.А., действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Хватовой А.С. и Развалова И.С., Нестеренко А.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 июля 2018 г. которым решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Нестеренко А.А., действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Развалова И.С., Нестеренко А.В.

отменено и в этой части по делу принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований, а в части взыскания с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу Хватовой А.С. компенсации морального вреда и в пользу Нестеренко А.А. расходов на оплату услуг представителя изменено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Хватовой А.С., Нестеренко А.А., Нестеренко А.В., Развалова И.С. по доверенности Бредюка И.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Журавлёвой Н.М., поддержавшей доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г., представителей открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Хархардина Д.Н., Зайцевой Н.В., возражавших против удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нестеренко Александр Александрович, действующий в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Хватовой Анны Сергеевны, [REDACTED] года рождения, и Развалова Ивана Сергеевича, [REDACTED] года рождения, Нестеренко Александра Вячеславовна и Виноградов Владимир Анатольевич 26 декабря 2017 г. обратились в суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее также – ОАО «РЖД») и страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» (далее также – СПАО «Ингосстрах») о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью несовершеннолетней Хватовой Анны Сергеевны.

В обоснование заявленных требований истцы указали, что Нестеренко А.А. является дядей и опекуном несовершеннолетних сестры и брата Хватовой А.С. и Развалова И.С., которые проживают в семье Нестеренко А.А. и его супруги Нестеренко А.В., Виноградов В.А. также является дядей несовершеннолетних Хватовой А.С. и Развалова И.С.

10 июня 2017 г. несовершеннолетняя Хватова А.С. была травмирована маневровым тепловозом на перегоне станций «Амурский Залив – Надеждинская» Дальневосточной железной дороги, в результате чего был причинён тяжкий вред её здоровью. По последствиям травмы Хватовой А.С. установлена инвалидность, категория «ребёнок-инвалид», она нуждается в постоянном врачебном контроле, постороннем уходе, ей необходима реабилитация и адаптация к новым жизненным обстоятельствам. В связи с последствиями перенесённой травмы Хватова А.С. переведена на домашнее

обучение, с ней занимаются педагоги и специалисты-психологи, так как она не адаптирована к нахождению в коллективе и не совсем адекватно воспринимает и оценивает происходящее вокруг неё. Также ей необходим курс санаторно-курортного лечения.

Произошедшее с Хватовой А.С. транспортное происшествие принесло как самой Хватовой А.С., так и её родственникам и близким – истцам по делу, которые осуществляют за ней уход, – глубокие нравственные страдания. Необходимость постоянного ухода за Хватовой А.С. внесла изменения в их жизнь, они не могут продолжать активную общественную жизнь, трудовую деятельность.

Ссылаясь на статьи 151, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации истцы просили взыскать с СПАО «Ингосстрах», с которым ОАО «РЖД» заключён договор на оказание услуг по добровольному страхованию гражданской ответственности, в пользу Хватовой А.С. в счёт возмещения морального вреда 300 000 руб., с ОАО «РЖД» в пользу Хватовой А.С. компенсацию морального вреда в размере 30 000 000 руб. Истцы также просили взыскать компенсацию морального вреда с ОАО «РЖД» в пользу Нестеренко А.А., Нестеренко А.В., Развалова И.С., Виноградова В.А. по 5 000 000 руб. Кроме того, Нестеренко А.А. просил взыскать солидарно с ответчиков – ОАО «РЖД» и СПАО «Ингосстрах» – в его пользу 95 142 руб. в возмещение материального ущерба, связанного с дополнительными расходами, необходимыми для восстановления повреждённого здоровья Хватовой А.С., расходы на оплату услуг представителя в размере 100 000 руб.

Решением Надеждинского районного суда Приморского края от 1 марта 2018 г. исковые требования Нестеренко Александра Александровича, действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетних Хватовой Анны Сергеевны и Развалова Ивана Сергеевича, Нестеренко Александры Вячеславовны, Виноградова Владимира Анатольевича удовлетворены частично.

Со страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» в пользу несовершеннолетней Хватовой Анны Сергеевны взыскана компенсация морального вреда в размере 300 000 руб.

С открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу несовершеннолетней Хватовой Анны Сергеевны взыскана компенсация морального вреда в размере 2 700 000 руб.

Со страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» в пользу Нестеренко Александра Александровича взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб.

С открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу Нестеренко Александра Александровича взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., расходы на представителя в размере 40 000 руб.

С открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу Нестеренко Александры Вячеславовны взыскана компенсация морального вреда в размере 300 000 руб.

С открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу Развалова Ивана Сергеевича взыскана компенсация морального вреда в размере 200 000 руб.

В удовлетворении остальной части заявленных требований истцам отказано.

В доход Надеждинского муниципального образования взыскана государственная пошлина: со страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» – в размере 400 руб., с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» – в размере 1 400 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 июля 2018 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания компенсации морального вреда в пользу Нестеренко Александра Александровича, действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Развалова Ивана Сергеевича, а также в части взыскания компенсации морального вреда в пользу Нестеренко Александры Вячеславовны. В отменённой части принято новое решение об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

В части взыскания с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу Хватовой Анны Сергеевны компенсации морального вреда, взыскания в пользу Нестеренко Александра Александровича судебных издержек по оплате услуг представителя решение суда первой инстанции изменено, с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу Хватовой Анны Сергеевны в лице законного представителя Нестеренко Александра Александровича взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб., в пользу Нестеренко Александра Александровича взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Коржиняком Л.Г. в Верховный Суд Российской Федерации принесено кассационное представление, в котором ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 июля 2018 г., как незаконного.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Нестеренко А.А., действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Хватовой А.С. и Развалова И.С., Нестеренко А.В. также ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 июля 2018 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 февраля 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилицевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 14 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела истцы Нестеренко А.А., действующий в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Хватовой А.С. и Развалова И.С., Нестеренко А.В., Виноградов В.А. и представитель ответчика СПАО «Ингосстрах». Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истцов и представителя ответчика СПАО «Ингосстрах».

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, письменные объяснения на кассационное представление представителя СПАО «Ингосстрах» по доверенности Кижуновой Я.В., письменные объяснения на кассационное представление и кассационную жалобу представителя ОАО «РЖД» по доверенности Хархардина Д.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. и кассационную жалобу подлежащими удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Нестеренко Александр Александрович является дядей Хватовой Анны Сергеевны, [REDACTED] года рождения, и её родного брата Развалова Ивана Сергеевича, [REDACTED] года рождения, и с 16 января 2015 г. – их опекуном.

Несовершеннолетние Хватова А.С. и Развалов И.С. проживают в семье опекуна Нестеренко А.А. и его супруги Нестеренко А.В.

10 июня 2017 г. в 19 час. 48 мин. в районе 9246 км Дальневосточной железной дороги в результате наезда маневрового тепловоза, принадлежащего ОАО «РЖД», на группу следовавших в колее железнодорожного пути людей был причинён тяжкий вред здоровью несовершеннолетней Хватовой А.С., несовершеннолетние Зембахтин С.Н., ■ ■■■■■ ■■■■ года рождения, Зембахтина У.Н., ■■■■■■■■■■ года рождения, Хорошинкин В.А., ■■■■■■■■■■ года рождения, погибли.

Согласно справке Бюро медико-социальной экспертизы № 7 федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Приморскому краю» Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации от 4 декабря 2017 г. Хватовой А.С. установлена категория инвалидности «ребёнок-инвалид». Инвалидность установлена на срок до 1 января 2019 г.

По факту нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта локомотивной бригадой маневрового тепловоза, повлёкшему по неосторожности травмирование и причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетней Хватовой А.С. и смерть несовершеннолетних Зембахтина С.Н., Зембахтиной У.Н. и Хорошинкина В.А., Приморским следственным отделом на транспорте Дальневосточного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации 10 июня 2017 г. возбуждено уголовное дело.

20 июня 2017 г. в отношении Дальневосточной дирекции инфраструктуры Центральной дирекции инфраструктуры филиала ОАО «РЖД» следователем Следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации вынесено представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, ОАО «РЖД» предписано принять исчерпывающие меры по устранению причин и условий, способствовавших травмированию несовершеннолетних Зембахтина С.Н., Зембахтиной У.Н., Хорошинкина В.А., Хватовой А.С., а именно: оборудовать участок железной дороги, на котором произошло транспортное происшествие, оградительными приспособлениями, препятствующими свободному выходу граждан на железнодорожные пути; принять иные меры к повышению безопасности эксплуатации железнодорожного транспорта на этом участке; принять меры к повышению бдительности локомотивной бригады при прохождении данного участка.

10 октября 2017 г. следователем Дальневосточного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации вынесено постановление о прекращении уголовного дела: в отношении машиниста Воронина Ю.В. и помощника машиниста Заико В.Ю., управлявших маневровым тепловозом, – в связи с отсутствием в их действиях составов преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 263 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена, повлёкшее по

неосторожности смерть двух или более лиц), статьёй 125 (оставление в опасности) Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении машиниста Мясникова Д.С. и помощника машиниста Саворовского П.В. – в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 263 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Судом также установлено, что на момент транспортного происшествия (10 июня 2017 г.) ответственность ОАО «РЖД» за вред, причинённый жизни и здоровью граждан в результате транспортного происшествия при использовании инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожных путей необщего пользования, была застрахована по договору об оказании услуг по добровольному страхованию гражданской ответственности от 14 сентября 2016 г., заключённому между ОАО «РЖД» (страхователем) и СПАО «Ингосстрах» (страховщиком).

Пунктом 3.3 указанного договора страхования определено, что страховая сумма составляет в том числе не более 300 000 руб. выгодоприобретателям в счёт компенсации морального вреда при наступлении страхового случая.

Разрешая спор и удовлетворяя искивые требования Нестеренко А.А., действующего в своих интересах и в интересах опекаемых им несовершеннолетних Хватовой А.С. и Развалова И.С., а также искивые требования супруги Нестеренко А.А. – Нестеренко А.В. о компенсации морального вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью несовершеннолетней Хватовой А.С., суд первой инстанции руководствовался положениями статей 151, 1064, 1079, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 21 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» и исходил из того, что вред здоровью несовершеннолетней Хватовой А.С. был причинён источником повышенной опасности, в связи с чем пришёл к выводу о том, что с ОАО «РЖД» как владельца источника повышенной опасности независимо от его вины в пользу несовершеннолетней Хватовой А.С. подлежит взысканию компенсация морального вреда. При этом суд первой инстанции указал на то, что положения пунктов 1, 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие, что вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит, а при грубой неосторожности потерпевшего размер возмещения может быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, к спорным отношениям применены быть не могут, поскольку Хватова А.С. в силу возраста не могла отдавать отчёт своим действиям.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу Хватовой А.С. компенсации морального вреда в сумме 3 000 000 руб., суд первой инстанции сослался на то, что в результате травмирования несовершеннолетней Хватовой А.С. была причинена физическая боль, Хватова А.С. испытала страх и страдания из-за полученных травм и в настоящее время физически неполноценна, не имеет возможности продолжать заниматься спортом (до

транспортного происшествия показывала хорошие результаты), то есть не может продолжать жить полноценной жизнью, как это делают её ровесники. Суд первой инстанции отметил, что случившаяся с Хватовой А.С. трагедия является тяжелейшим событием в её жизни, неоспоримо причинившим ей нравственные страдания.

Поскольку гражданская ответственность ОАО «РЖД» застрахована по договору добровольного страхования гражданской ответственности, суд первой инстанции взыскал со страховщика СПАО «Ингосстрах» компенсацию морального вреда в пользу Хватовой А.С. в пределах лимита, установленного этим договором, в размере 300 000 руб., оставшуюся сумму компенсации морального вреда в размере 2 700 000 руб. суд взыскал непосредственно с владельца источника повышенной опасности – ОАО «РЖД».

Удовлетворяя иски требования Нестеренко А.А. (опекуна несовершеннолетней Хватовой А.С.), его супруги Нестеренко А.В. и Развалова И.С. (родного брата Хватовой А.С.) о компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что им тоже были причинены нравственные страдания, вызванные тяжёлой травмой близкого им человека – Хватовой А.С., которая в настоящее время требует к себе пристального внимания со стороны родственников, их любви и заботы. Суд первой инстанции также сослался на то, что родственники несовершеннолетней Хватовой А.С. (Нестеренко А.А., Развалов И.С.), а также Нестеренко А.В. (супруга Нестеренко А.А.) испытывают стресс и переживания из-за случившегося, лишены возможности вести обычный образ жизни, в связи с физическим состоянием Хватовой А.С. изменилось качество и их жизни. С учётом этих обстоятельств, а также степени нравственных страданий Нестеренко А.А., Нестеренко А.В. и Развалова И.С., их индивидуальных особенностей суд первой инстанции взыскал с ОАО «РЖД» в пользу Нестеренко А.А. – 500 000 руб., в пользу Нестеренко А.В., которая наряду с супругом принимает непосредственное участие в воспитании и содержании Хватовой А.С., – 300 000 руб., в пользу младшего брата Хватовой А.С. – Развалова И.С. – 200 000 руб.

В удовлетворении исковых требований Нестеренко А.А. о взыскании расходов на приобретение лекарственных средств суд первой инстанции отказал ввиду отсутствия доказательств несения таких расходов.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Виноградову В.А., суд первой инстанции исходил из того, что Виноградов В.А. является неполнородным братом истца Нестеренко А.А., а не пострадавшей Хватовой А.С., членом семьи Хватовой А.С. не является, совместно с ней не проживает.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Нестеренко А.А., действующего в своих интересах и в интересах Развалова И.С., и исковых требований Нестеренко А.В. о взыскании в их пользу компенсации морального вреда в связи с причинением тяжкого

вреда здоровью несовершеннолетней Хватовой А.В. и отказывая в удовлетворении этих требований, суд апелляционной инстанции, высказав суждение о том, что факт родственных отношений сам по себе не является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда, пришёл к выводу, что переживания Нестеренко А.А., его супруги Нестеренко А.В. и Развалова И.С. за судьбу Хватовой А.С. и её состояние здоровья производны от физических и нравственных страданий самой потерпевшей Хватовой А.С., в пользу которой определена компенсация морального вреда, а двойное взыскание в указанном случае закон не предусматривает.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, взысканного судом первой инстанции в пользу несовершеннолетней Хватовой А.С., суд апелляционной инстанции указал на то, что определённая к взысканию судом первой инстанции сумма компенсации морального вреда не отвечает принципу разумности и обстоятельствам дела. По мнению суда апелляционной инстанции, при определении размера компенсации морального вреда подлежало учёту то, что Хватова А.С. находилась на железнодорожных путях в нарушение пункта 6 Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути, утверждённых приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. № 18, в связи с чем совершённые ею действия без наличия вины относятся к объективно-неправомерным действиям (деяниям, нарушающим норму права и причиняющим вред), которые подлежали учёту как обстоятельства транспортного происшествия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

1. К числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите, относятся прежде всего право на жизнь (часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации) как основа человеческого существования, источник всех других основных прав и свобод, и право на охрану здоровья (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации), которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Из изложенного следует, что государство должно защищать право граждан на жизнь и здоровье, обеспечивать его реализацию, уделяя

надлежащее внимание вопросам предупреждения произвольного лишения жизни и здоровья, а также обязано принимать все разумные меры по борьбе с обстоятельствами, которые могут создать прямую угрозу жизни и здоровью граждан.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет

права на возмещение морального вреда (абзац третий пункта 4 названного постановления Пленума).

Исходя из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены общие правила по компенсации морального вреда без указания случаев, когда допускается такая компенсация. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Из содержания искового заявления следует, что требования о компенсации морального вреда были заявлены истцами Нестеренко А.А., его супругой Нестеренко А.В., Разваловым И.С., в интересах которого действовал опекун Нестеренко А.А., и Виноградовым В.А. в том числе в связи с тем, что лично им в связи с трагическим случаем (травмированием), произошедшим с несовершеннолетней Хватовой А.С. (родственницей и членом семьи истцов), также были причинены нравственные и физические страдания, выразившиеся в утрате здоровья близким им человеком (ребёнком), требующим постоянного ухода, и, как следствие, нарушено психологическое благополучие членов семьи, отсутствует возможность у самих истцов лично продолжать активную общественную жизнь, возникла необходимость нести постоянную ответственность за состояние близкого человека, что привело в результате к нарушению неимущественного права на родственные и семейные связи.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо (пункт 1 этого постановления).

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признаёт юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1

Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»), поэтому применение судами вышеназванной конвенции должно осуществляться с учётом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 названного постановления).

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов в соответствии с главой 20 Семейного кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» может устанавливаться опека или попечительство.

В силу абзаца первого пункта 6 статьи 148¹ Семейного кодекса Российской Федерации опекун или попечитель ребёнка имеет право и обязан воспитывать ребёнка, находящегося под их опекой или попечительством, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка.

Таким образом, принимая под опеку ребёнка, опекун фактически принимает на себя функции родителя, несёт за ребёнка ответственность, обязан его воспитывать, заботиться о его физическом, психическом здоровье,

духовном и нравственном развитии, то есть ребёнок фактически становится членом семьи опекуна.

Из нормативных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, толкования положений Конвенции в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положений статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) в связи с причинением вреда здоровья их близкому родственнику, другому лицу, являющемуся членом семьи по иным основаниям (в частности, опека, попечительство).

Однако суд апелляционной инстанции неправильно истолковал и применил к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причинённого гражданину, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о том, что взысканная судом первой инстанции в пользу Нестеренко А.А., Развалова И.С. и Нестеренко А.В. компенсация морального вреда является двойной компенсацией морального вреда, поскольку переживания Нестеренко А.А., его супруги Нестеренко А.В. и Развалова И.С. за судьбу Хватовой А.С. и её состояние здоровья производны от физических и нравственных страданий самой потерпевшей Хватовой А.С.

Как установлено судом первой инстанции, травмирование несовершеннолетней Хватовой А.С. и причинение тяжкого вреда её здоровью явилось причиной нравственных и физических страданий её дяди и одновременно её опекуна Нестеренко А.А., его супруги Нестеренко А.В., в семье которых несовершеннолетняя Хватова А.С. проживает вместе со своим родным братом несовершеннолетним Разваловым И.С. Эти нравственные и физические страдания обусловлены заботой супругов Нестеренко А.А. и Нестеренко А.В., принявших на себя обязанности по воспитанию и содержанию детей Хватовой А.С. и Развалова И.С., о несовершеннолетней Хватовой А.С., о состоянии её здоровья, его восстановлении после полученных Хватовой А.С. в результате транспортного происшествия на железной дороге травм, об обеспечении лечения и о её адаптации к жизни с учётом состояния физического и психического здоровья после происшествия. Нравственные страдания младшего брата Хватовой А.С. Развалова И.С. также обусловлены переживаниями за состояние сестры как самого близкого родственника.

Обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, и соответствующие им выводы суда первой инстанции о физических и нравственных страданиях членов семьи несовершеннолетней Хватовой А.С.

(дяди и опекуна Нестеренко А.С., его супруги Нестеренко А.В. и брата Развалова И.С.) вследствие причинения тяжкого вреда её здоровью и последовавшего в связи с этим нарушения психологического благополучия семьи, невозможности продолжения членами семьи Хватовой А.С. активной общественной жизни, то есть нарушения неимущественного права на родственные и семейные связи в обычном формате их существования, не опровергнуты ответчиком ОАО «РЖД» в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, признав наличие родственных и семейных связей между несовершеннолетней Хватовой А.С. и её опекуном Нестеренко А.А., являющимся одновременно её дядей, его супругой Нестеренко А.В. и братом Разваловым И.В., не принял во внимание указанные обстоятельства и в нарушение приведённых норм материального права отказал во взыскании компенсации морального вреда названным лицам, что противоречит приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Нестеренко А.А., Нестеренко А.В. и Развалова И.С. о компенсации причинённого им травмированием несовершеннолетней Хватовой А.С. морального вреда, нельзя признать соответствующим требованиям закона.

2. Противоречит закону и вывод суда апелляционной инстанции о том, что определённая судом первой инстанции к взысканию с ОАО «РЖД» в пользу Хватовой А.С. сумма компенсации морального вреда в размере 2 700 000 руб. не отвечает принципу разумности и обстоятельствам дела, поскольку при определении размера компенсации морального вреда подлежало учёту то, что совершённые Хватовой А.С. действия (нахождение на железнодорожных путях в нарушение пункта 6 Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути, утверждённых приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. № 18) без наличия вины относятся к объективно-неправомерным действиям, которые подлежали учёту как обстоятельства транспортного происшествия.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101) Гражданского кодекса Российской Федерации и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие

внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (часть 2 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце втором пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2001 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечёт физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причинённого ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинён источником повышенной опасности (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт

причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмеримо малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека обжалуемое апелляционное определение не отвечает.

Взыскивая в пользу несовершеннолетней Хватовой А.С. компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб., из которых 2 700 000 руб. непосредственно с ОАО «РЖД» как с владельца источника повышенной опасности, суд первой инстанции исходил из того, что в результате

транспортного происшествия был причинён тяжкий вред здоровью несовершеннолетнего ребёнка, последствием которого явились не только физические страдания, но и глубокие нравственные страдания несовершеннолетней Хватовой А.С., поскольку в силу травмы она лишена возможности жить полноценной жизнью. При этом, оценивая действия самой потерпевшей несовершеннолетней Хватовой А.С., суд первой инстанции указал, что в её действиях отсутствует грубая неосторожность, поскольку в силу возраста (на момент транспортного происшествия – ■ лет) она не могла отдавать отчёт своим действиям.

Снижая более чем в два раза размер взысканной судом первой инстанции с ОАО «РЖД» в пользу Хватовой А.С. компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции в качестве основания для уменьшения суммы компенсации морального вреда указал на объективно-неправомерные действия несовершеннолетней Хватовой А.С., тем самым фактически признав допущенную Хватовой А.С. грубую неосторожность (пункт 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации) при нахождении её на железнодорожных путях.

Однако это суждение суда апелляционной инстанции, приведённое в качестве основания для снижения размера компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Хватовой А.С., не соответствует положениям статей 151, 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации о принципах определения компенсации морального вреда.

Так, в соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается (абзац второй пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (пункт 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Федерации). Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

Между тем судом апелляционной инстанции, сделавшим вывод о наличии в действиях Хватовой А.С. грубой неосторожности и в связи с этим о наличии оснований для снижения взысканной в её пользу компенсации морального вреда с причинителя этого вреда – ОАО «РЖД», положения статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы, учтены не были. Судом апелляционной инстанции не приняты во внимание индивидуальные особенности потерпевшей Хватовой А.С., на которые указал суд первой инстанции, обсуждая вопрос о наличии или отсутствии в её действиях грубой неосторожности как основания для уменьшения размера возмещения вреда, а именно то, что на момент транспортного происшествия (10 июня 2017 г.) Хватова А.С. являлась малолетней, ей было всего ■ лет, и она в силу своего возраста не могла осознавать опасность своих действий, предвидеть их последствия и следовательно, не могла допустить грубую неосторожность. При этом правомерность этого вывода суда первой инстанции судом апелляционной инстанции не опровергнута.

Суд первой инстанции, в отличие от суда апелляционной инстанции, применив нормы материального права об основаниях и принципах определения компенсации морального вреда, в решении дал оценку всем имеющимся в деле доказательствам наличия физических и нравственных страданий (морального вреда) Хватовой А.С. вследствие причинения вреда её здоровью и обосновал присуждённую Хватовой А.С. компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб. с учётом характера и степени причинённых Хватовой А.С. физических и нравственных страданий, фактических обстоятельств, при которых Хватовой А.С. был причинён моральный вред, её индивидуальных особенностей, требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Основания для отмены или изменения решения суда первой инстанции в апелляционном порядке определены в статье 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К таким основаниям в том числе относятся неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела, нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права (пункты 1–4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Однако вопреки требованиям статьи 330

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не приведено указаний на то, какие конкретно нарушения норм материального или процессуального права допущены судом первой инстанции при разрешении вопроса о размере компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу Хватовой А.С.

Названные обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с защитой нематериальных благ граждан, в том числе несовершеннолетних потерпевших, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, и права как несовершеннолетней Хватовой А.С., так и членов её семьи Нестеренко А.А., Нестеренко А.В. и несовершеннолетнего Развалова И.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

С учётом изложенного обжалуемое апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Хватовой А.С., Нестеренко А.А., Нестеренко А.В., Развалова И.В., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 июля 2018 г. отменить.

Оставить в силе решение Надеждинского районного суда Приморского края от 1 марта 2018 г.

Председательствующий

Судьи